

Иглесиас, узнав, что он не отец, вздохнул с облегчением

Бывший футболист, а ныне всемирно известный певец Хулио Иглесиас сделал глубокий выдох. В четверг в Испании закончился очередной этап поединка Мариа Эдитэ Санто против Иглесиаса. Бывшая танцовщица вот уже два года пытается доказать, что певец и любимец публики — отец ее 17-летнего сына Хавьера. Иглесиас отрицает все.

В четверг утром Мариа Эдитэ, американский профессор Эдвард Желб и переводчица уединились в скрытой от телекамер и посторонних глаз комнате. К танцовщице предложили подключить детектор лжи. Далее профессор задал ни много ни мало 150 вопросов. От самых простых: «Есть ли у нас водительские права?» до чуть более сложных: «Является ли Иглесиас отцом вашего ребенка?»

В тот же вечер Мариа Эдитэ была приглашена на телевидение, где в студии стоял точно такой же детектор лжи. Передача, естественно, шла в прямом эфире. К соискательнице подключили четыре электрода. Первый показывает количество вдохов (или вздохов?) в минуту. Второй анализирует средние возможности дыхательной системы. Третий определяет частоту и интенсивность дрожания пальцев. Четвертый считает сердцебиения.

Профессор Желб занимается определением и выявлением лжи на одноименном детекторе уже 37 лет. По его словам, машина может ошибиться лишь в 4 процентах случаев, то есть на 96 процентов результат точен, и обмануть детектор практически невозможно. Когда Испания уселась у телевизоров, Желб задал Мари три вопроса.

— Были ли у вас отношения с Хулио Иглесиасом в июле 1975 года?

— Да.

— Были ли у вас отношения с другими мужчинами в период с мая по октябрь 1975 года?

— Нет.

— Лжете ли вы, утверждая, что Иглесиас — отец вашего сына?

— Нет.

Приговор прозвучал через минуту после того, как Желб проанализировал показания детектора: все три ответа ложные.

М. ЧИКИН.
(Наш соб. корр.).

5
Комм. праведн. - 1993 - Запр - с.